Моцарт настороженно смотрел, стремясь не пропустить ни одного движения противника.

Щелчок... Это означает, что сейчас противник атакует ударом рукой снизу.

Моцарт улыбнулся, после чего отступил, позволяя удару провалится в пустоту, после чего нанес резкий контрудар рукой.

Легкий щелчок... Значит он блокирует сверху.

Подножка, затем, пока противник в воздухе - удар в прыжке. Затем - добивающий, пока он на полу.

После этого вместо того, чтобы просто подняться с места противник решил использовать перекат - это было слышно по легкому шороху движения пальцев по пластику.

Хм, как будто он это позволит. Моцарт только улыбнулся, переходя в атаку. Прыжок, обойти противника, прерывающий кувырок удар, после чего поймать его в телекинез, двойное комбо и...

"ПОБЕДА ИГРОКА СПРАВА! ЧИСТАЯ ПОБЕДА!" - громко возместил невидимый рефери и Моцарт повернулся к сидящему рядом мужчине.

-Еще один матч за мной,- Моцарт улыбнулся, глядя на то, как техник, решивший испытать свои игровые навыки, встретил непреодолимого противника в лице Моцарта сегодня. Отложив контроллер, техник только пожал плечами.

-Семь матчей!- ухмыльнулся он, протянув руку Моцарту,- Семь матчей без получения единого удара! Мое уважение.

-Ну, я же все же Дитя Бога,- ухмыльнулся Моцарт, пожав руку в знак уважения. Немногие до сих пор отваживались играть с ним в приставку после той знаменательной ночи, когда он выиграл в битве один против трех без единого пропущенного удара,- У меня найдется пара способностей на любой случай.

Любой другой Слуга бы счел это как минимум недостойным - использовать свои способности Слуги в чем-то настолько приземленном, как игра на приставке - но Моцарт действительно ценил свой абсолютный слух. И если благодаря своему слуху он мог слышать, какие кнопки нажимает его противник и в какую сторону направляет джойстик контроллера - то почему он должен был отказываться от победы?

-И все же, как ты это делаешь?- техник взглянул на него вопросительно, на что Моцарт только сально улыбнулся.

-Скажем так..- Моцарт перевел взгляд на своего бойца - точнее, на мечницу, до сих пор стоявшую в победной позе,- Я очень хорошо умею обращаться с девушками.

Техник, услышав шутку, засмеялся, после чего вздохнул и помотал головой.

-Нет, не получится,- поднимаясь с дивана, взглянул он на Слугу,- Судя по всему команда по восстановлению Ядра столкнулась с какой-то проблемой, так что им нужен я.

-Печально,- Моцарт вздохнул,- Тогда удачи тебе с этим, Лансель.

-Лансель только благосклонно кивнул, после чего вышел из комнаты.

Моцарт остался один на один с до сих пор горевшим победным экраном.

Несколько секунд Слуга задумчиво смотрел вслед удалившемуся технику, после чего вздохнул. Ядро Халдеи, значит...

Моцарт был Слугой. Не самым сильным, признаем это. Возможно даже ниже среднего. Но все же он был Слугой, еще и Кастером. Его познания и возможности в магии были велики. К сожалению, помочь с восстановлением самого Ядра тот не мог.

Моцарт был специалистом Магии Орфея, редкой и весьма запутанной системы, строящейся на своих собственных принципах, отличных от многих других магических систем. И потому Моцарт, хотя и разбирался в подобное системе как никто другой, не мог помочь с чем-то настолько чуждым ему, как техномагическое чудо Халдеи, даже если бы хотел.

Строго говоря, Моцарт не то, чтобы действительно мог помочь с чем-то в Халдее.

Переведя взгляд на окружающую его обстановку, два контроллера от приставки, диван, на котором он сейчас сидел, стоящие рядом пуфики и стол, заставленный грязными стаканами, тот вздохнул, после чего поднялся со своего места.

Из всех Слуг, призванных Аинзом, Моцарт действительно был, вероятнее всего, лучшим вариантом для того, чтобы оставить его в Халдее.

На самом деле это было даже несколько странно, размышлять в подобном ключе. Да, Моцарт не был сильнейшим, но он был Слугой. Кем-то, кто стоял намного выше практически любого мага - современности или прошлого. Назвать его слабым было нельзя - если бы ему было нужно, он мог бы вырезать целый город размером с Токио под ноль за пару недель.

Однако ситуация Аинза была еще более необычной, чем ситуация Слуг, и поэтому из всех возможных вариантов Моцарт действительно был наиболее подходящим для того, чтобы оставить его в Халдее.

В самой Халдее к тому же ему не угрожали битвы, опасности, ловушки и смерть. Поэтому Моцарт должен был быть - и даже был - благодарен Аинзу за предоставленный ему отдых.

Однако в Халдее ему угрожала другая опасность...

"Скука" - Моцарт вздохнул.

Халдея была большой и в ней можно было найти немало развлечений. Спа-салон, бассейны, мастерские, комнаты отдыха с кучей игр, игровые приставки или библиотека, однако... Было что-то давящее в вынужденном отдыхе в пусть и большом, но запертом помещении, с полным пониманием того, что покинуть его теперь было невозможно. По крайней мере невозможно без того, чтобы не быть сожженным до атомов бушующим за барьером огненным инферно.

Моцарт вздохнул, после чего повел плечами, разминая свое засидевшееся тело.

Чем бы ему заняться сейчас?

Моцарт взглянул на приставку, перешедшею без длительного ввода информации с контроллеров в режим ожидания и помотал головой. Игры для одного он уже все прошел, а играть вместе с ним сейчас явно никто бы не согласился.

Моцарт на всякий случай проверил свои длинные волосы цвета спелого пшена, спускавшиеся значительно ниже лопаток и был вынужден признать, что и в спа-салон ему заглядывать также смысла не было. Как не было смысла заниматься еще многими вещами.

В качестве последнего возможного варианта Моцарт взглянул на лежавшую на диване книгу с заложенной закладкой, и после нескольких минут задумчивости, все же пришел к выводу, что и читать - и посещать библиотеку - ему сейчас не хотелось.

Моцарт еще раз осмотрел комнату, не особо надеясь найти в ней какое-нибудь пропущенное занятие, после чего пожал плечами и двинулся на выход. Возможно, где-то в коридорах Халдеи он найдет что-то интересное.

Комната отдыха, ныне оккупированная Моцартом, была лишь одной из многих комнат в одном из немалого числа крыльев огромного комплекса, поэтому то, что за дверью Моцарт не обнаружил ничего не было удивительно.

"Ну, хорошо" - однако учитывая, что Моцарту все равно было нечем заняться, после некоторых размышлений, тот двинулся по коридору в сторону центрального корпуса.

Пролеты сменяли один за другим, различаясь разве что иногда появляющимися указателями. В целом Халдея выглядела изнутри весьма однотипно - многочисленные просторные белые коридоры с множеством комнат - ныне пустующих или никогда толком и не предназначавшимися для чего-то особенного, созданными просто "на всякий случай". Подобное, несмотря на общий весьма светлый интерьер, давило. Казалось, будто бы Моцарт просто медленно пошел по нескончаемому рукотворному лабиринту переплетенных дверей, проходов и лестниц.

"Интересно, чем сейчас занимается Аинз?" - Моцарт бросил мысль отстраненно. Связь с Сингулярностью Халдее так и не удалось наладить, из-за чего действия Аинза сейчас были им неизвестны. Моцарт, конечно, не беспокоился о том, что Аинзу могла угрожать опасность - он был сильным магом, сильнее самого Моцарта - и конечно же, у них была Каинавель.

От мысли о девушки Моцарт передернул плечами. Он действительно слышал многое, гораздо больше, чем кто-либо другой. И потому он был полностью уверен - до тех пор, пока Каинавель был вовлечена - нечто, способное представлять ей угрозу было скорее теоретической задачкой.

Моцарт, конечно, был слабым Слугой, но это было правдиво только в случае прямого столкновения. Если бы необходимо было составить список боевых потенциалов в случае состоявшегося столкновения, то Моцарт поставил бы себя вторым с конца, обходя разве что Машу. И то, пожалуй, только из-за ее неопытности.

Но если бы это была Война за Святой Грааль - с доступом к ресурсам, времени, мастерской и необходимой целью...

Пожалуй, Моцарт был четвертым наиболее перспективным бойцом в Халдее. На три шага выше Артурии или Жанны... И на два ниже Да Винчи. У него тоже хватало весьма перспективных козырей, но... Моцарт даже не хотел предполагать, чтобы та могла сделать, если бы у нее были возможности, ресурсы и время.

Но говоря о Каинавель... Моцарт предпочитал считать себя осторожным человеком, но даже в случае столь смехотворных условий как "Каинавель против всех Слуг Халдеи" Моцарт предпочитал не думать об исходе подобного сражения. Потому, что ему не хотелось даже озвучивать свои мысли на этот счет. Он действительно слышал гораздо больше, чем остальные.

В таком случае решение Аинза оставить кого-то вроде Моцарта забрав Каинавель было логичным. Нелогичным было только, то что Аинз забрал Каинавель и решил забрать с собой кого-то еще. Даже более того, учитывая слова самой Каинавель для Аинза было нелогично пытаться забирать даже саму Каинавель, а не расправиться с Сингулярностью самолично.

Моцарт, задумавшись над этим, однако, после пары секунд только помотал головой. Действия Аинза не поддавались простому расчету логики - что, впрочем, только и можно было ожидать от непознаваемого божественного духа из-за границ вселенной. Или даже ему стоило сказать... Истока?

-Фоу!- мысли Моцарта оказались неожиданно прерваны небольшим возгласом. Моцарт, переведя взгляд на небольшое животное, что только что издало фырк, улыбнулся ему.

-Фоур,- Моцарт кивнул небольшому зверьку, привлекшему его внимание,- Добрый день.

-Фоу?- зверек умильно фыркнул словно бы вопросительно.

-Ничего особенного,- однако Моцарт, вопреки возможным ожиданиям, ответил, словно бы поняв заданный вопрос,- Просто прогуливаюсь по Халдее.

-Фоу?- зверек зевнул на это.

-Нет, спасибо,- Моцарт только кивнул на это,- Но спасибо за предложение.

-Фоу,- зверь едва не пожал плечами в совершенно человеческом жесте, после чего развернулся и медленно побрел по коридору, пройдя мимо Моцарта. Тот, сопроводив его взглядом, только кивнул ему.

Он действительно слышал намного, намного больше других людей.

Однако выведенный из своих размышлений Моцарт оглянулся вокруг, стараясь определить, где он оказался. Судя по всему, будучи в плену своих мыслей он забрел куда-то, где он до того не был. По крайней мере ни одна из дверей вокруг ему известна не была - не то, чтобы это говорило о многом. В Халдее практически все двери выглядели одинаково... Кроме, пожалуй, двери в комнату Серенити. Мимо огромной таблички "Не заходить! Смертельно опасно!" пройти было сложно.

Однако Моцарт только помотал головой, после чего, оглянувшись еще раз, медленно побрел дальше. В крайнем случае он выйдет из подобного лабиринта по правилу левой руки.

Однако как на зло дальнейший коридор никуда не сворачивал и даже постоянные двери через какое-то время перестали попадаться на пути Моцарта. Тот уже было задумался о том, чтобы развернуться и направиться прочь, прежде чем смог увидеть стоявшую в конце коридора дверь.

В отличии от множества вещей в Халдее, эта дверь отличалась от остальных. Огромная, массивная дверь из белого металла явно предполагалась быть закрытой от остального мира - об этом говорила висевшая рядом с дверью панель для считывания магнитных карт и дисплей с клавиатурой для ввода кода, однако как знал сам Моцарт в данный момент многие вещи пришлось выключить для поддержания энергии Ядра Халдеи. Как было видно по открытой в данный момент двери - систему защиты чего-то, находившегося за этой дверью, в том числе.

В общем-то это было логично. В данный момент Халдея могла не бояться шпионов из внешнего

мира и маловероятно, что местные техники сейчас бы зачем-то решили лезть за секретами Халдеи, особенно осознавая, что без окружающего их внешнего мира никому эти секреты были не нужны.

Моцарт покачал головой. Ему, собственно, эти секреты тоже не были нужны, но всю эту дорогу его вело банальное безделье и скука, так что возможность немного скрасить свое пребывание и утолить чуть-чуть его любопытства были приняты им благосклонно. Так что Моцарт, не став терзать себя никакими мыслями, сделал шаг внутрь неизвестной комнаты.

"Ого, а здесь холодно!" - мгновенно Моцарт передернул плечами в момент, когда сделал шаг. Температура комнаты была явно на десяток градусов ниже, чем в остальных комнатах комплекса - "Я что, попал в холодильник?"

Моцарт огляделся вокруг - к счастью свет в комнате горел - только для того, чтобы увидеть огромное, просторное и фактически пустое помещение. Разве что в самом его конце его находилось несколько торчавших из стен непонятных крупных объектов. Моцарт сделал пару шагов для того, чтобы взглянуть поближе, прежде чем его внимание привлекла стена комнаты. Буквально посреди стены он увидел небольшой, мерцавший зеленым экран, а рядом с ним... Небольшое подсвеченное синим окошко.

Оглядевшись вокруг сам Моцарт смог определить, что его изначальный вывод был неверным - на самом деле по всем стенам шли многочисленные светящиеся зеленым дисплеи и синеватые мерцающие окошки, а сами стены были не полностью одинаковыми, а имели множество незначительных выступающих частей, предполагавших, что в стенах комнаты находилось нечто.

Моцарт на секунду закрыв глаза, прислушался, стараясь определить назначение подобное комнаты, прежде чем спустя пару секунд открыл глаза.

-Вот оно что,- Моцарт кивнул сам себе, после чего сделал шаг к висевшему на стене дисплею и вгляделся в окошко.

За ним находился человек.

Это был юноша - лет двадцать от роду. Его черные короткие волосы были немного подпалены и свешивались только с одной стороны его лица, прикрывая закрытые глаза. Вторая часть его лица была обожжена - изуродована взрывом. Кровь не бежала по спекшимся тканям, однако даже с одного вида Моцарт мог определить, что парень серьезно пострадал во взрыве. Часть его лица была полностью сожжена и Моцарт мог увидеть, что кое-где его кожу содрало практически полностью, оставив только голую кость.

Сердцебиение. Множество медленных, неохотных сердцебиений - вот что услышал Моцарт. Комната, в которую он зашел оказалась действительно холодильником. Точнее - хранилищем криокапсул со множеством пострадавших от взрыва людей.

Моцарт вглядывался в лицо парня, погруженного в криосон, еще несколько секунд.

Еще одна жертва гибели человечества.

Было странно жалеть одного зная о том, что ему, возможно, повезло даже больше чем остальным. Все люди, оказавшиеся за барьером Халдеи, погибли мгновенно. Их уничтожил огонь - от них не осталось даже костей или праха, в то время как этот парень, попав во взрыв оказался в криокапсуле. Существовала даже надежда на то, что его смогут излечить...

И все же именно сейчас Моцарт смотрел на жертву. Лицо в лицо. На изуродовавшие его шрамы, ожоги, спекшуюся корку крови. Именно сейчас он глядел в лицо одного из тех, кто пострадал в событии, названным "Уничтожение Человечества".

Несколько секунд Моцарт смотрел на парня.

Кем он был?

Наверное это был один из подобранных сорока восьми Мастеров. Один из магов, отобранных для благородной миссии исследования временной аномалии и спасения человечества. Может быть он был благородным сыном какой-нибудь древней семьи магов. Может быть отличником своей академии. Или может быть выскочкой, пытавшимся таким образом заполучить себе Слугу в личное пользование, для того, чтобы впоследствии использовать его для криминальных дел. Предположений на этот счет у Моцарта было много и ни одно из них не было однозначно правдивым или ложным. Без ответа самого неизвестного Мастера Моцарт никогда бы не смог узнать ответа на этот вопрос.

Моцарт вздохнул и сделал шаг назад.

-Ой!- женский голос, раздавшийся из-за спины Моцарта заставил его вздрогнуть, после чего обернуться к говорившей.

-Ах, шеф,- Моцарт кивнул вошедшей Ольге-Марие,- Я вам зачем-то нужен?

-Нет,- мгновенно кивнула Ольга-Мария, после чего взглянула на Моцарта,- Зачем ты пришел сюда?

-Случайность,- Моцарт ответил честно, отходя от криокапсулы,- А вы, шеф?

-Это моя Халдея - я могу ходить где захочу,- мгновенно ответила ему шеф, на что сам Моцарт только кивнул.

-Правда,- подтвердил он,- Но у любого действия есть причина.

-Которая тебя не касается,- резко ответила шеф, делая шаг внутрь, после чего остановилась, глядя на Моцарта и, кивнув, подошла к той криокапсуле, что он обозревал в данный момент.

Подойдя к капсуле, однако, Ольга-Мария остановилась, после чего взглянула на парня за стеклом. На пару секунд установилось молчание.

-Вас что-то беспокоит, шеф?- Моцарт взглянул на девушку, заставив ту развернуться к нему.

-Я похожа на человека, который любит обсуждать своих внутренних демонов с незнакомыми людьми?- Ольга-Мария взглянула на Моцарта.

-Нет,- признался он,- Но ты похожа на человека, которому стоит выговориться.

Услышав это, Ольга-Мария только резко развернулась, после чего вгляделась в лицо парня в криокапсуле.

-Не думаю, что это касается кого-то, кроме меня,- после пары секунд молчания все же произнесла Ольга-Мария, продолжая смотреть на лицо парня.

-Вы были знакомы?- после пары секунд молчания задал вопрос Моцарт.

Ольга-Мария, резко развернувшись, вгляделась в мага, словно решая, что ей стоило сделать с ним, после чего вздохнула и отвела взгляд,- Нет. Не думаю. Думаю, я его увидела только на брифинге.

-Вот как,- Моцарт кивнул,- Тогда почему тебя заботит его судьба?

На это Ольга-Мария бросила на Моцарта гневный взгляд,- Как она может меня не заботить?!

Слуга только отвел взгляд задумчиво после этих слов,-Часто тут бываешь?

Ольга-Мария, молчаливо продолжая сверлить взглядом Моцарта, вздохнула,- Из тебя плохой психолог.

-Да,- легко согласился Моцарт,- Но я никогда и не был психологом. Я всего-лишь музыкант.

На это Ольга-Мария отреагировала хмурым взглядом, отвернувшись от Кастера еще раз.

-Полагаю...-Моцарт задумчиво начал,- Словами вроде "ты в этом не виновата, это все Лев" мне тебя убедить не удастся?

Ольга-Мария, прикрыв глаза, медленно вдохнула, выдохнула, после чего взглянула на Моцарта еще раз,- Каждый день. Я прихожу сюда каждый день.

-Думаешь, что это твоя вина,- Моцарт закончил со знанием дела.

Ольга-Мария поморщилась и отвернулась,- Чья еще, кроме как моя.

Моцарт кивнул, подозревая подобный ответ, после чего кивнул еще раз, ожидая продолжения.

-До сих пор...-Ольга-Мария произнесла тихо,- Я думаю. Могла ли я сделать что-то иначе? Заметить действия Лева. Усилить безопасность перед отправкой в Сингулярности. Позаботиться о защите Ядра. Сделать что-то...

Моцарт только вздохнул на это,- Лев провел не только тебя. Никто не распознал его действий до тех пор, пока не произошел взрыв - и даже после он был вне круга подозреваемых до тех пор, пока он сам не раскрылся. К тому же я сомневаюсь, что он использовал простую взрывчатку для подобной диверсии. Скорее всего это была магия - и сильная магия.

Ольга-Мария, услышав это, только сморщилась, явно зная о сказанном до того, после чего помотала головой.

-Наверное,- слабо согласилась она,- Но все же... Хреновый из меня шеф, ага?

Моцарт, услышав это, не стал бросаться с утешениями к Ольге-Марии. Не потому, что не хотел ее поддержать, а потому, что ему наконец-то удалось заставить Ольгу-Марию начать говорить.

-Всю жизнь воспитываться в великолепной семье Анимусфера,- Ольга-Мария произнесла свою фамилию с какой-то злобной насмешкой,- Древний благородный и выродившийся род магов. Выродившийся в меня.

-С самого детства тебе рассказывают о том, насколько ты выше всех людей,- Ольга-Мария усмехнулась этой мысли,- Магов и нет, все равно. Ты - Анимусфера, а значит ты уже лучше всех. Это давит на мозг.

Ольга-Мария вздохнула, после чего достала из нагрудного кармана пачку сигарет. От пачки тянуло маной Аинза, так что Моцарт мог только заключить, что это был подарок от него.

Ольга-Мария подпалила сигарету, после чего втянула ее в один жадный вдох до половины.

-Ты учишься, растешь, живешь в рассказах о величии твоей семьи,- девушка вдохнула отравленный дым еще раз,- Пока одним утром тебе не говорят о том, что когда-то твой отец немного поспорил с еще одним знатным магом... И в результате родилась ты.

Ольга-Мария усмехнулась, после чего перевела взгляд на себя.

-Вырожденцы, ха,- Ольга-Мария криво усмехнулась,- Я слышала, что семья Мато прошла через что-то подобное. Их наследники становились слабее и слабее до тех пор, пока не потеряли свою магию совсем. Со мной история чуть другая, ха, но от этого не становится сильно легче...

Ольга-Мария вдохнула сигарету до фильтра, после чего бросила бычок себе под ноги, не заботясь о чистоте комнаты.

-А потом тебя ставят во главе самого совершенного проекта твоего отца, хотя ты про него слышала то всего дважды,- усмехнулась горько Ольга-Мария,- И что я должна была делать? Мне только что сказали, что наш род будет вырождаться, все начнется с меня, а потом поставили править организацией с влиянием чертова Бильдербергского клуба. В четырнадцать, мать твою, лет! Что они вообще от меня ожидали?! Что я окажусь хреновым супер-гением, который начнет тут же заламывать многомудрых магов, которые в политике и интригах варятся больше, чем я живу? Или что я превращу супер-корпорацию, которую даже мой отец до конца доработать не смог, в новую Часовую башню?! Что они вообще от меня ждали!

В этот момент Ольга-Мария сжала кулак до побеления костяшек, после чего медленно вздохнула и выдохнула,- Да никто ничего от меня не ждал, зачем смеяться? Да и я не стремилась. Теплое местечко, все деньги и влияние мира на тусовки и развлечения, и верный заместитель, всегда находящий ресурсы на мои дурацкие проекты. От меня ничего не ждали - я ничего и не делала.

Шеф достала сигарету, после чего молча прикурила ее и уставилась в сторону криокапсулы, за стеклом которой лежал в криосне очередной Мастер.

-Я всех подвела и я прекрасно это понимаю,- Ольга-Мария вздохнула,- Если бы только чуть-чуть умнее, чуть-чуть сильнее, чуть-чуть лучше...

-Я не думаю, что это бы на что-то повлияло,- Моцарт наконец-то подал голос, заставив Ольгу-Марию взглянуть на него.

Несколько секунд она молчала, прежде чем безжизненно согласится,- Ты прав. Действительно, не повлияло бы.

Опустилась неуютная тишина.

-Можно ли их спасти?- наконец-то, докурив сигарету, Ольга-Мария спросила Моцарта, кивнув в сторону рядов криокапсул,- Их всех?

Моцарт задумался над этим вопросом.

Если говорить о многих вещах - Моцарт уступал многим. В бою он проигрывал любому Слуге.

Как атакующий маг Кухулин обходил его на десять шагов. Любую хитроумную ловушку или артефакт, что он мог бы создать, Да Винчи могла создать за десятую часть времени и используя лишь треть ресурсов и сил, необходимых ему. Но если говорить о потенциале... О некоем бесконечно долгом процессе достижения недостижимой цели, предположив, что Моцарт мог двигаться к нему бесконечно... Слуг равных ему было мало. Это было похоже на вопрос: если существует некий невероятно большой, но все же конечный путь, то кто победит? Тот, кто движется с ничтожно малой скоростью каждую секунду - или тот, кто проходит каждую секунду половину от оставшейся дистанции?

Моцарт двигался медленно, но именно поэтому он имел шанс добиться любой цели.

-Да,- Моцарт кивнул. Он был специалистов Магии Орфея - не той магии, что хорошо соотносится с исцелением умирающих... Но он был Дитя Бога. Он мог бы что-нибудь придумать,- Но не сейчас. На это нужно много времени и сил...

-Я понимаю,- Ольга-Мария кивнула, после чего Моцарт смог увидеть на ее губах слабую улыбку,- Но все же... Спасибо.

-За что?- Моцарт взглянул на девушку.

-За поддержку,- Ольга-Мария усмехнулась, подкуривая следующую сигарету. Моцарт мог слышать по ее тону, по ее сердцебиению, по звуку ее дыхания - она ей была нужна,- За то, что их все же можно будет спасти. Тогда, возможно, окажется, что мое шефствование не было столь уж катастрофическим.

Моцарт продолжил стоять молча, прежде чем прийти к определенному выводу. В Халдее ведь и правда порой бывало крайне скучно. Поэтому, можно было сказать, что он просто нашел себе новой занятие.

-Ты не хочешь быть столь слабой, не так ли?- Моцарт взглянул на девушку, заставив ту хмыкнуть.

-Гениальный вывод,- Ольга-Мария ухмыльнулась,- И что же тебя натолкнуло на эти мысли?

-Твои слова,- Моцарт ответил с ухмылкой в ответ,- В таком случае, думаю... Я могу тебе помочь с этим.

-Вот как?- Ольга-Мария взглянула на Моцарта,- И как же?

-Ну, я конечно лишь скромный музыкант,- Моцарт улыбнулся,- Но я все же Слуга, Кастер и Дитя Бога. Я думаю, я смогу научить тебя кое-чему в магии.

-Хм,- Ольга-Мария усмехнулась на это,- Вот как? Но разве твоя магия не связана с музыкой? Предупреждаю, у меня отвратительный музыкальный слух.

-Жаль,- Моцарт вздохнул,- Значит, высот ты в этой магии не добьешься... Но для обычного мага даже тех некоторых вещей, что я смогу тебе передать хватит с головой.

-Вот как,- Ольга-Мария только усмехнулась на это,- Значит ты предлагаешь побыть моим учителем?

-Ты отказываешься?- Моцарт поднял одну бровь.

-Нет,- Ольга-Мария вздохнула,- Но предупреждаю сразу. Никаких "позволь я покажу тебе новую позу". Руки не распускать.

-Я и не собирался,- Моцарт вздохнул,- Ты не в моем вкусе.

-Так ты гей?- Ольга-Мария усмехнулась.

-Что? Нет!- Моцарт взглянул на девушку нахмуренно,- Я был женат!

-Не то, чтобы это было доказательством само по себе,- усмехнулась Ольга-Мария.

-У меня было шесть детей,- Моцарт возразил девушке.

-И такие прецеденты бывали,- не моргнув и глазом ответила она.

-Ох,- Моцарт остановился, после чего потер переносицу,- Ладно, дело в том... Что есть одна. Та, кого я люблю. И пусть ты и красива, но я люблю только ее.

-Уже лучше,- Ольга-Мария улыбнулась, после чего задумчиво потянулась к новой сигарете,- Потому, что думаю... Наверное, у меня тоже есть такой человек.

-Значит теперь ты готова открыть мне душу?- Моцарт усмехнулся.

-Иди и сдохни где-нибудь,- вяло ругнулась Ольга-Мария, после чего кивнула,- Так что... Когда тренировки?

-Собирайся и пойдем,- Моцарт усмехнулся, после чего, заметив непонимание на лице Ольги-Марии, засмеялся,- Что? Нет времени лучше, чем сейчас!

-Ладно,- Ольга-Мария вздохнула, после чего кивнула,- Иди, я сейчас приду.

Моцарт на это только кивнул, оставив Ольгу-Марию одну в комнате.

Ольга-Мария же, переведя взгляд на одинокого парня за стеклом криокапсулы.

"Я стану сильнее" - сжала она кулак - "И тогда я буду что-то значить."

***

Имя: Вольфганг Амадей Моцарт

Раса: Человеческая (?)

Титул: Дитя Бога

Работа: Слуга Аинза \ Учитель Ольги-Марии

Резиденция: Халдея, комната отдыха персонала в жилом крыл

Карма: +100 (Нейтрально-Добрый)

http://tl.rulate.ru/book/74423/2305486